

СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА 1917—1922 гг. В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ США

И. С. Зенушкина

За последние 15—20 лет в США резко возросло количество работ о национальной политике Советского государства. Повышение интереса американских буржуазных историков к этим вопросам объясняется в значительной мере политическими мотивами, связанными с проблемой ориентации «третьего мира», с поисками противоречий и «центробежных сил» внутри нашей страны, со стремлением затуманить в глазах мировой общественности расовый и национальный конфликты в собственной стране.

Как известно, национальная политика государства является одним из существенных показателей, по которому народы других стран (особенно борющихся за свою независимость) судят о преимуществах того или иного общественного строя. Американский социолог А. Инкелес прямо пишет, что национальная политика — это один из важнейших аспектов сравнительной характеристики социалистической и капиталистической систем в ходе «мирного соревнования» между ними, особенно в глазах народов Азии и Африки. В связи с этим он призывает к дальнейшему разворачиванию в США изучения национальных отношений в Советской стране. Если в 20—30-х годах в зарубежной печати, скажем, по вопросам истории Украины, в основном выступали украинские буржуазные националисты-эмигранты и их эпигоны, то теперь эти проблемы находят отражение в работах авторов с солидной научной репутацией. Если раньше Советской Средней Азией, как отмечает американский историк С. Зенковский, интересовались главным образом «туристы и политики», то в 50-е годы сюда обратили свои взоры ученые². История национальных отношений в СССР привлекла внимание многих научных учреждений США. Гарвардский университет и его Русский исследовательский центр стали «главным центром русско-исламистских исследований в стране»³. Изучение советской национальной политики ведется также в Русском институте Колумбийского университета, в Йельском университете, в Институте советских и восточноевропейских исследований университета Джона Кэррола и других⁴.

Особый интерес проявляют американские историки к Октябрьской революции и первым годам Советской власти на национальных окраинах

¹ A. Inkeles. *Social Change in Soviet Russia*. Cambridge (Mass.). 1968, p. 244.

² S. Z e n k o v s k y. *American Research on Russia's Moslems*. «The Russian Review», July, 1959, p. 201.

³ *Ibid.*

⁴ В 1960—1968 гг. докторские диссертации по этой тематике были подготовлены в Джорджтаунском и Калифорнийском университетах, в университетах штатов Техас, Индиана, Колумбия, Иллинойс, Нью-Йорк и других (см. «The Slavic Review», 1964, № 4, p. 807; 1965, № 4, p. 754; 1966, № 4, pp. 712—713; 1967, № 4, p. 707; 1968, № 4, pp. 696—697).

России, когда было положено начало тем преобразованиям, которые привели к расцвету народов СССР и установлению истинно братских отношений между ними. Этот период выдается американскими буржуазными историками за продолжение царской колониальной политики и начало «советского колониализма». Ярлык «советский колониализм» — изобретение старое, однако в работах 50—60-х годов реакционные авторы делают попытки подвести под него научную базу. Для этого ими разрабатывается определенная концепция советской национальной политики в нашей стране в первые послереволюционные годы.

Советские исследователи за последнее десятилетие опубликовали ряд работ, целиком или частично посвященных анализу сочинений буржуазных, в том числе и американских, историков о национальных отношениях в нашей стране в послереволюционный период⁵. Предметом их критики была трактовка либо отдельных вопросов советской национальной политики того периода, либо ее проведения в разных районах нашей страны. В меньшей степени они касались освещения в американской литературе вопроса об образовании СССР⁶. Учитывая, что созданием Союза Советских Социалистических Республик в 1922 г. завершился один из важнейших периодов национальной политики нашей партии, представляется целесообразным критически проанализировать американскую буржуазную интерпретацию национальной политики нашей партии в 1917—1922 годах.

В наиболее общих чертах концепция американских историков состоит в том, что 1917—1922 гг. (годы становления и упрочения Советской власти в нашей стране, защиты октябрьских завоеваний всеми советскими народами и создания первого в мире добровольного содружества наций — СССР) они изображают как период «национально-освободительного» движения народов окраин России против «колонизаторской» «русской» Советской власти, с одной стороны, подавления Советской властью этого движения и принудительного объединения наций в «унитарное и тоталитарное» государство — с другой. При этом усиленно подчеркиваются три тезиса: социалистическая революция была «русской», чуждой народам национальных окраин России и проводилась вразрез с их коренными интересами; после Октября Советская власть отказала народам, жившим на окраинах, в праве распорядиться своей судьбой, и они были «насильственно удержаны» в рамках «русского» государства; внутри него они были лишены возможности устроить жизнь по своему желанию, так как советская автономия и федерация оказались якобы фиктивными.

Тот или иной из этих тезисов, как правило, наличествует в каждой работе американских буржуазных историков. Так, идея об «экспорте революции» из центра на окраины наиболее откровенно проповедуется

⁵ Г. А. Галоян. Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии. М. 1960; Р. Г. Симоненко. Проти сучасних зарубіжних фальсификаторів історії України. Київ. 1960; «Зарубежная литература об Октябрьской революции». М. 1961; Г. А. Хидоятов. Современная английская и американская буржуазная литература о Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне в Туркестане. «История СССР», 1961, № 3; его же. Правда против лжи. Ташкент. 1964; Х. Ш. Иноятов. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана. Ташкент. 1962; К. Н. Новоселов. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. Ашхабад. 1962; Л. П. Нагорная. Проти сучасної буржуазної фальсифікації національної політики Комуністичної партії України в період Жовтневої революції. «Український історичний журнал», 1965, № 11; ее же. По поводу некоторых современных фальсификаций национальной программы большевиков. «Коммунист Украины», 1966, № 9; Д. Рзаев. Развитие национальных отношений в республиках Советского Востока. Критика антикоммунизма в национальном вопросе. Фрунзе. 1968.

⁶ По существу, этому вопросу уделила внимание только С. И. Якубовская во введении к своей книге «Строительство союзного Советского социалистического государства (1922—1925 гг.)». М. 1960.

в книгах о Средней Азии⁷. Среди работ, в которых отрицается факт свободного самоопределения в послеоктябрьский период народов бывшей Российской империи, значительная часть посвящена Украине⁸. Наиболее «всеобъемлющим» по своей тематике, а также с точки зрения территориальной является сочинение одного из руководителей Русского центра Гарвардского университета, Р. Пайпса⁹. В его книге присутствуют в полной мере все три тезиса.

Для методологии авторов всех этих работ характерна подмена классовых граней национальными: они противопоставляют русских всем другим национальностям, затушевывая тем самым противоположность классовых интересов эксплуатируемых и эксплуататоров, извращая классовое содержание Октябрьской революции как решительной победы трудящихся над эксплуататорами всех национальностей. Это стержень указанной концепции, на который нанизываются все ее три основных тезиса.

Рассматривая Октябрьскую революцию как «русскую» и враждебную интересам других национальностей, американские историки противопоставляют ее «национально-освободительному движению» на окраинах России¹⁰, имея в виду контрреволюционные, в том числе буржуазно-националистические, движения. Борьба против контрреволюции (например, против вооруженных отрядов «Кокандской автономии» или басмаческого движения в Туркестане) расценивается американскими историками не иначе, как выступление Советской власти против национальных чаяний. Между тем эти чаяния выражала именно Октябрьская революция. Программа Коммунистической партии по национальному вопросу получила силу государственного закона в первых же документах Советской власти: «Обращении к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах», декретах «О мире» и «Об образовании Рабоче-крестьянского правительства», «Декларации прав народов России». Вслед за тем было опубликовано «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», которое провозгласило: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹¹. Права и равенство национальностей не только устанавливались юридически, но и осуществлялись практически в результате приобщения коренного населения окраин к участию в общественно-политических делах, создания собственной государственности, революционной солидарности и сотрудничества народов. Все это подтверждается огромным фактическим материалом, на основе которого советские историки разоблачили буржуазные домыслы о «несоответствии» Октябрьской революции интересам

⁷ A. Park. *Bolshevism on Turkestan. 1917—1927*. N. Y. 1957; M. Rywkin. *Russia in Central Asia*. N. Y. 1963; S. Zenkovsky. *Pan-Turkism and Islam in Russia. 1905—1920*. Cambridge. 1960; R. Pierce. *Russian Central Asia. 1867—1917. A Study in Colonial Rule*. Berkeley—Los Angeles. 1960.

⁸ B. Dmytryshyn. *Moscow and the Ukraine. 1918—1953. A Study of Russian Bolshevik National Policy*. N. Y. 1956; A. Adams. *Bolsheviks in the Ukraine. The Second Campaign. 1918—1919*. New Haven—L. 1963; R. Sullivan. *Soviet Politics and the Ukraine. 1917—1957*. N.-Y.—L. 1962.

⁹ R. Pipes. *The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917—1923*. Cambridge. 1964. Р. Уорт в статье «Об историографии русской революции» оценивает эту книгу как «фундаментальную работу о национальностях европейской России и Средней Азии в ранние годы советского господства» (R. Warth. *On the Historiography of the Russian Revolution*. «Slavic Review», 1967, № 2, p. 262).

¹⁰ А. Парк. *Op. cit.*, p. 22.

¹¹ «Декреты Советской власти». Т. I. М. 1957, стр. 114.

народов окраин, убедительно показав ее национально-освободительный характер¹².

Что же касается тех движений, которые американские историки именуют «национально-освободительными», то они отнюдь не отвечали чаяниям народов окраин. Социальный состав «кокандского правительства» (представители мусульманской и русской буржуазии, землевладельцев, духовенства) и его программа (восстановление частной собственности на предприятия и землю и т. п.) показывают, что «Кокандская автономия» не могла выражать интересы населения Туркестана¹³. Об антинародной, антинациональной сущности басмачества свидетельствуют связи басмачей с русскими белогвардейцами, с американскими и английскими интервентами¹⁴, а также то, что это движение возглавляли руководители разгромленной «Кокандской автономии»¹⁵.

Отрицая национально-освободительное содержание Октябрьской революции, американские буржуазные историки тем самым пытаются опровергнуть ее народный характер, то есть тот факт, что она свершилась в интересах трудящихся масс угнетенных национальностей, составлявших значительную часть населения нашей страны.

Последовательное осуществление преобразований, отвечающих интересам всех народов России, радикальное решение национального вопроса, как известно, было возможно лишь благодаря авангардной роли пролетариата в социалистической революции, его тесному союзу с крестьянством, как русским, так и других национальностей. Как же трактуют этот вопрос буржуазные авторы?

А. Адамс, Р. Пайпс, Р. Салливан оспаривают реальность провозглашенного большевиками союза рабочего класса с крестьянством. Они пишут о «господстве» «неукраинских» городов над украинской деревней и об «антирусской» и «антигородской» борьбе украинского народа¹⁶. Отрицание народного характера Октябрьской революции оказывается, таким образом, тесно связано с извращением основного принципа диктатуры пролетариата.

В действительности в 1917—1922 гг. противостояли не русские украинцам и не рабочий класс крестьянству, а буржуазия рабочему классу. Исход борьбы между ними во многом зависел от укрепления союза рабочего класса с крестьянством. В. И. Ленин указывал, что «некоторое время контрреволюция могла побеждать в Сибири и на Украине, потому что буржуазия имела успех в борьбе за влияние среди крестьян; но достаточно было очень непродолжительного периода, чтобы открыть крестьянам глаза»¹⁷. На Украине шел тогда процесс расслоения деревни и обострения в ней классовой борьбы. У трудовой части крестьянства развеивались иллюзии относительно способности буржуазии разрешить вопрос о земле. В результате проведения в жизнь ленинского Декрета

¹² См. указ. работы Х. Ш. Иноятова, К. Н. Новоселова, Г. А. Хидоятова. В этих же работах подвергнуто аргументированной критике буржуазное истолкование басмаческого движения.

¹³ См. Д. И. Манжара. Революционное движение в Средней Азии 1905—1920 гг. Ташкент. 1934, стр. 83.

¹⁴ См. Л. М. Ланда. Американский империализм — активный организатор антисоветской интервенции в Средней Азии. «Труды» Музея истории УзССР. Вып. 2. Ташкент. 1954.

¹⁵ Значительный размах басмаческого движения в определенные моменты гражданской войны в Туркестане объясняется тем, что местное население не сразу осознало сущность Советской власти. Контрреволюционные силы активно использовали этот момент, чтобы сбить с толку темных, опутанных предрассудками людей. Подробнее об этом см.: А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент. 1959; А. Коканбаев. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Ташкент. 1958.

¹⁶ A. Adams. Op. cit., p. 10; R. Pipes. Op. cit., p. 116; R. Sullivan. Op. cit., p. 24.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 43.

о земле, давшего украинскому крестьянству более 15 млн. га земли, и других мероприятий Советской власти в интересах украинского народа¹⁸ трудящиеся крестьяне постепенно склонялись на сторону большевиков.

На протяжении всей своей истории (об этом свидетельствуют партийные документы и многочисленные широко известные высказывания В. И. Ленина) Коммунистическая партия рассматривала союз рабочего класса с крестьянством как необходимое условие победы социалистической революции и строительства социализма. Советский строй утвердился и упрочился на национальных окраинах именно благодаря союзу рабочего класса с местным крестьянским населением, которое присоединилось к революции, поняв ее народный характер, то есть благодаря тому, что национально-освободительное движение народов России стало частью социалистической революции.

Отрицая, что цели Октябрьской революции соответствовали коренным интересам трудящихся масс национальных окраин и что они принимали активное участие в революции, буржуазные историки не могут, однако, игнорировать очевидных результатов этого процесса: установления Советской власти на всей территории России, победы над внешней и внутренней контрреволюцией, укрепления политического союза между ее народами. Чтобы как-то объяснить эти явления, они выдвигают тезис о «нарушении» Советской властью права наций на самоопределение. А. Парк, М. Рывкин и другие «специалисты» по истории Средней Азии пытаются представить дело так, будто бы Советская власть победила там не в результате правильной национальной политики партии, а была установлена военной силой Российской Советской республики. Р. Пайпс, Б. Дмитришин, Р. Салливан также заявляют, что Советская власть на Украине опиралась только на военную силу и не пользовалась активной поддержкой народных масс; борьбу с контрреволюцией они изображают как «интервенцию», как действия «русской» Красной Армии против украинского народа¹⁹.

В действительности же украинские трудящиеся воспринимали участие воинских частей из центральной России в сражении за Советскую Украину в годы гражданской войны как помощь в борьбе против общего врага. Это был военно-политический союз народов Украины и России, основой которого являлось единство интересов трудящихся обеих республик и потребность во взаимной военной помощи. Кроме того, на Украине существовало и ширилось массовое повстанческо-партизанское движение, значение которого американские историки пытаются всячески умалить. Они также «забывают» о местной Красной гвардии, о массовом добровольном вступлении местных жителей в Красную Армию, о создании на Советской Украине в январе 1918 г. собственных вооруженных сил²⁰. Красная Армия, Красная гвардия, партизанские части явились орудием как классового, так и национального самоопределения украинского народа²¹. Вооруженная защита завоеваний Великого

¹⁸ Подробнее об этом см.: М. А. Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине. Киев, 1956; Н. И. Супруненко. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. М. 1966.

¹⁹ А. Park. Op. cit., p. 12; М. Rywkin. Op. cit., pp. 44—45; R. Pipes. Op. cit., p. 126; В. Dmytryshyn. Op. cit., pp. 38—39; R. Sullivan. Op. cit., p. 26.

²⁰ См. Декрет Советского правительства Украины от 20 января 1918 г. «Об организации народной революционно-социалистической армии». «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев. 1964, стр. 223.

²¹ Многочисленные сведения об этом содержатся в сборниках документов, изданных на Украине. См. «Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов (1917—1919)». Сборник документов и материалов. Чернигов. 1957, стр. 69—70, 72—73, 101—105 и др.; «Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление Советской власти (1917—1920)». Сборник документов и материалов. Полтава. 1957, стр. 71, 119, 122—123 и др.; «Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистиче-

Октября была в то же время защитой избранного народом пути национального развития.

Провозглашенное советским законом право наций на отделение подтверждалось как признанием Советским правительством независимости Украины, Белоруссии и других республик, так и фактами отделения некоторых наций (Польши, Финляндии). Однако подавляющее большинство наций приняло решение объединиться в многонациональное Советское государство. Только политическим и национальным самоопределением народов можно объяснить тот факт, что Советская власть распространилась по всей стране и что революционная солидарность наций в подавляющем большинстве случаев оказалась сильнее порожденной царизмом вражды между ними.

Американские историки отрицают добровольность объединения советских республик в Союз ССР. Р. Пайпс и Е. Гудман²² изображают объединительное движение народов Советской России как насильственную «интеграцию сверху», игнорируют главную объективную причину, побуждавшую народы к тесному союзу, — необходимость экономического единства и совместных действий для защиты от капиталистического окружения. Буржуазные авторы замалчивают тот факт, что Украина, Белоруссия и другие советские республики сами поставили вопрос о федеративной связи с РСФСР. Вслед за признанием со стороны правительства РСФСР независимости этих республик последовали их заявления о необходимости федеративных отношений с Россией²³.

Существование договорных отношений между советскими республиками, выражавших определенный этап в объединительном движении, не побуждает, однако, Р. Пайпса пересмотреть свой тезис о «принудительном» объединении «сверху», хотя здесь явно налицо соглашение равноправных участников. Более того, Пайпс заявляет, что Россия якобы лишила другие советские республики их наркоматов, заменила их декреты декретами РСФСР и навязала таким образом свою власть «завоеванным» государствам²⁴. Тем самым извращается значение русской нации и Российской Федерации в целом для народов других советских республик. Русский народ возглавил революцию, показал другим народам пример социальных преобразований, сыграл авангардную роль в борьбе против врагов революции. Российская Федерация была первым — и удачным — образцом многонационального государства, построенного на новых, советских принципах. Поэтому исторически сложившаяся роль России как центра экономической жизни определенного комплекса республик была признана ими без былого недоверия и с готовностью закрепить эту роль в определенных юридических нормах. Республики ощущали непосредственную пользу от руководящей роли РСФСР, ее ВЦИК и СНК, их бескорыстную, самоотверженную помощь.

Важной формой помощи РСФСР республикам была передача им революционного опыта. Провозглашая независимость Белоруссии в августе 1920 г., ее правительство объявило, что эта республика строится на принципах «диктатуры пролетариата и использования всего опыта Советской России»²⁵. В декларации Временного рабоче-крестьянского правительства Украины в январе 1919 г. говорилось: «Пользуясь богатым

ской революции (февраль 1917 г.— апрель 1918 г.)». Сборник документов и материалов. Харьков. 1957, стр. 366—367, 369, 386—387, 401—402 и др.; «Гражданская война на Украине. 1918—1920». Сборник документов и материалов. В 3-х томах. Т. I, ч. I. Киев. 1967, стр. 53—54, 57, 72, 95, 109, 281—287, 296 и т. д.

²² R. Pipes. Op. cit.; E. Goodman. The Soviet Design for a World State. N. Y. 1960.

²³ «Съезды Советов в документах. 1917—1936». Т. II. М. 1960, стр. 17, 187, 222, 232.

²⁴ R. Pipes. Op. cit., pp. 252—253; см. также A. Adams. Op. cit., p. 398.

²⁵ «История Советской Конституции. 1917—1956». М. 1957, стр. 236.

опытом и законодательством РСФСР, украинское правительство производит национализацию промышленности и конфискацию помещичьих, кулачских и монастырских земель для передачи их в распоряжение малоземельных и безземельных крестьян»²⁶. И далее в декларации указывалось, что украинское правительство, используя опыт РСФСР, «распространяет на Украине все принятые в этой области мероприятия в России»²⁷. Именно республики выступали инициаторами распространения на своей территории законодательных норм РСФСР²⁸. При этом следует подчеркнуть, что Центральный Комитет нашей партии и лично В. И. Ленин постоянно предостерегали против слепого копирования всех деталей опыта РСФСР, требовали учитывать национальную специфику республик и решительно выступали против какого бы то ни было ущемления их суверенитета²⁹.

Образование Союза советских республик на федеративной основе рассматривается Р. Пайпсом как компромисс между «централизаторской тенденцией» большевиков и желанием «нейтрализовать националистические чувства меньшинств». Он объясняет отрицательное отношение В. И. Ленина к проекту «автономизации» стремлением облегчить в будущем «завоевание националистических движений на сторону большевиков на так называемых колониальных и полуколониальных территориях»³⁰. Факты же свидетельствуют совсем о другом. При решении вопроса о создании СССР партия учитывала и объективную необходимость объединения и волю республик. Между этими двумя факторами — объективным и субъективным — не было противоречия: стремление республик к созданию СССР основывалось на том, что народы нашей страны глубоко осознали объективную необходимость объединения. Следовательно, не может быть и речи о каком-то «компромиссе». Что воля народов была именно такова, выявилось на многочисленных многолюдных собраниях трудящихся всех национальностей³¹, о которых буржуазные историки предпочитают умалчивать.

Что же касается отрицательной оценки В. И. Лениным проекта «автономизации», то она объяснялась тем, что он стремился к неуклонному осуществлению партийной программы по национальному вопросу, для чего необходимо было выйти за рамки известного уже образца — РСФСР. Объединение на основах добровольного союза республик было убедительным подтверждением последовательности в проведении ленинской национальной политики. Вполне естественно, что такая политика завоевывала национальности на сторону социализма.

Буржуазные авторы постоянно искажают руководящую роль Коммунистической партии. Американские советологи заявляют, что только «децентрализация» партии сделала бы возможными истинно федеративные отношения³². Единство партии, сплоченность всех ее отрядов определялись задачами классовой борьбы, интересами социализма. Поэтому совершенно очевидно, что не об «истинно федеративных отношениях» заботятся буржуазные интерпретаторы советской национальной политики. Их рекомендации носят явно подрывной характер, так как направлены против важнейшего условия, обеспечивающего успех дела социализма, — единства Коммунистической партии.

²⁶ Там же, стр. 184.

²⁷ «Образование СССР». Сборник документов. 1917—1924. М.-Л. 1949, стр. 80.

²⁸ См., например, Д. Л. Златопольский. Образование и развитие СССР как союзного государства. М. 1954, стр. 103—105.

²⁹ См. С. И. Якубовская. Указ. соч., стр. 123; С. Гилилов. В. И. Ленин — организатор Советского многонационального государства. М. 1960, стр. 145—146.

³⁰ R. P i p e s. Op. cit., pp. 272, 296.

³¹ См., например, «Известия» за декабрь 1922 года.

³² R. P i p e s. Op. cit., p. 246; см. также A. L o w. Lenin on the Question of Nationality. N. Y. 1958, p. 101.

Таким образом, американская буржуазная концепция национальных отношений в СССР в послеоктябрьский период обращена против авангардной роли пролетариата, союза рабочего класса с крестьянством, руководящей роли и единства Коммунистической партии, то есть против тех принципов марксизма-ленинизма, осуществление которых обеспечивает победу социалистической революции.

Неблаговидная цель американских историков — доказать «колонизаторский» характер Октябрьской революции и Советской власти — предполагает и неразборчивость в средствах. Однако переход вопросов, касающихся национальных отношений и национальной политики в СССР, из компетенции журналистов и туристов в ведение ученых потребовал отказа от наиболее грубых приемов фальсификации, явно несовместимых с наукой, и разработки системы доказательств, имеющей более или менее наукообразную видимость.

Среди приемов аргументации, которыми пользуются американские историки, чаще всего применяется тенденциозное комбинирование некоторых реальных фактов и произвольное их толкование. Американские историки имеют склонность к абсолютизации фактов, которая создает нужную им картину. В то же время в тени оставляются другие, более существенные, зачастую определяющие факты. Например, противопоставление на Украине русских украинцам, города деревне, рабочего класса крестьянству достигается за счет абсолютизации того факта, что в ряде городов Украины преобладало русское население. Иными словами, ставится знак равенства между «русским населением», «городским населением» и «рабочим классом» на Украине, не учитывается наличие русской и украинской буржуазии в городе, украинских и русских помещиков в деревне. Что же касается рабочего класса Украины, то две трети его составляли украинцы³³. Используя тот же прием и возводя в абсолют отсталость Туркестана и недоразвитость в нем классовой дифференциации, американские историки делают непропорциональный вывод о патриархальной общности интересов его населения³⁴, о «чужеродности» для него Октябрьской революции и об «экспорте революции» в Туркестан из центра России.

Умолчание о фактах, имеющих решающее значение, — прием, без которого буржуазные историки не могут обойтись, когда пытаются обвинить Советскую власть в проведении колониаторской политики. Так, они не говорят о том, что Коммунистическая партия и Советское правительство сразу же после революции взяли курс на развитие экономики Туркестана, на подъем его культуры, на ликвидацию его отсталости, на создание там условий для подлинного национального равноправия. Многочисленные данные об отправке в Туркестан промышленного оборудования из центральной России, о мерах по развитию ирригации и хлопководства, о посылке инвентаря для школ, о помощи кадрами, об открытии первых в истории Средней Азии высших учебных заведений и т. п. фактах содержатся в сборниках документов, периодических изданиях и работах советских историков³⁵. Но буржуазные авторы умалчивают о них именно потому, что такая информация полностью разрушает их тезис о «колониаторской политике» Советской власти.

На чем же американские историки основывают этот тезис? Обычно они спекулируют случаями произвола, который допускали некоторые

³³ См. А. А. Бородин. Коммунистическая партия Украины — боевой отряд КПСС в борьбе за осуществление ее политики (1917—1945). Киев. 1967, стр. 50.

³⁴ О какой общности интересов может идти речь, если 233 тыс. крестьянских хозяйств в Ферганской области имели перед революцией 98 тыс. десятин земли, а 16 тыс. байских хозяйств — 311 тыс. десятин (В. П. Харин. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане. Ташкент. 1958, стр. 10).

³⁵ «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане». Сборник документов. Ташкент. 1947; К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент. 1957, и др.

местные руководители по отношению к представителям коренных национальностей. К политике Коммунистической партии подобные явления имели лишь то отношение, что она решительно боролась с ними и преодолевала их. Партийная линия состояла в суровой критике тех работников, которые еще не отрешились от унаследованной от старых времен колониаторской психологии или по неопытности недооценивали значение национального вопроса³⁶. Местные партийные органы исправляли допущенные ошибки, постоянно сверяя свой курс с принципами РКП(б). С помощью ЦК РКП(б) была исправлена ошибка III съезда Советов Туркестана (ноябрь 1917 г.), вписавшего в свою декларацию наряду с правильными лозунгами формулировку о «неприемлемости включения в настоящее время мусульман» в высшие органы власти республики, отразившую политическую незрелость участников съезда, а также его социальную и идейную неоднородность³⁷. Американские же историки, ссылаясь на это решение, обвиняют большевиков в нежелании делить власть с «мусульманами», в стремлении сохранить бесправие последних³⁸. Именно с помощью Центрального Комитета партии было изжито и другое отступление от линии РКП(б), допущенное I съездом Компартии Туркестана и состоявшее в недооценке дехканства как революционной силы³⁹. Американские же авторы эту недооценку выдают за принципиальную позицию партии⁴⁰. Таким образом, отступления от линии партии предстают в их интерпретации как ее линия, а ошибки местных организаций истолковываются как ошибки всей партии. Делаются также попытки приписывать большевикам чужие ошибки и даже действия прямых врагов революции.

В первые годы после революции и Советы и партийные организации национальных окраин нередко были «засорены» чуждыми элементами. В выступлении на III съезде Компартии Туркестана (1919 г.) представителя ферганской организации отмечалось: «В Андижане, Оше и Коканде были случаи, что в наших партийных организациях находились бывшие чины полиции, жандармы и много другого преступного элемента»⁴¹. В сущности, это была одна из форм классовой борьбы: понимая, что Советская власть сильна именно поддержкой народа, враги стремились разложить ее изнутри, дискредитировать в глазах местного населения. Однако все их попытки в конечном счете потерпели провал. В поисках фактов, компрометирующих революцию, А. Парк ссылается⁴² на письмо бедняка-мусульманина, оглашенное на III съезде Компартии Туркестана, в котором содержатся действительно вопиющие примеры беззаконий по отношению к национальной бедноте со стороны местных властей. Но самый факт оглашения этого документа на партийном съезде говорит о том, что партия боролась с подобными явлениями⁴³. А. Парк

³⁶ См. Циркулярное письмо ЦК РКП(б) всем организациям Коммунистической партии Туркестана об очередных задачах КПТ в области советского строительства от 12 августа 1920 года. «Из истории гражданской войны в СССР». Т. III. М. 1961, стр. 573—575.

³⁷ «Материалы и документы I съезда Компартии Туркестана». Приложение. Ташкент. 1934, стр. 18; «Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбургa, Совнаркому Туркестанского края и другим (Обращение Народного комиссариата по делам национальностей)». «История Советской Конституции. 1917—1956», стр. 120—122; Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) от 9 июля 1919 г. «О привлечении к государственной деятельности туземного населения». «Туркестанский коммунист», 20.VII.1919.

³⁸ A. P a r k, Op. cit., p. 13; S. Z e n k o v s k y, Op. cit., pp. 232—233.

³⁹ «Материалы и документы I съезда Компартии Туркестана», стр. 50; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2. Изд. 8-е, стр. 54—55.

⁴⁰ A. P a r k, Op. cit., p. 379.

⁴¹ «Труды III съезда Коммунистической партии Туркестанской республики Российской Советской Федерации». Ташкент. 1919, стр. 73.

⁴² A. P a r k, Op. cit., p. 37.

⁴³ «Труды III съезда Коммунистической партии Туркестанской республики Российской Советской Федерации», стр. 105—108.

умалчивает о том, что автор письма сообщает о стремлении мусульманской бедноты, несмотря ни на что, бороться против контрреволюции, о том, с какой верой в Советскую власть и партию написано это письмо.

Американские историки не хотят признавать, что все трудности и осложнения, все отклонения от партийной линии, которые в тот период имели место в Туркестане и на других национальных территориях, были преодолены благодаря правильной ленинской политике нашей партии. Когда буржуазные авторы не могут скрыть факты, свидетельствующие об этом, они прибегают к еще одному из распространенных способов искажения истины — зачисляют эти факты в разряд «уступок национальностям»⁴⁴. У американских историков, специализирующихся по Украине, в категорию «уступок тактического характера» попали и ликвидация перегибов в украинской деревне, и развитие украинской культуры, и борьба с великодержавно-шовинистическими отступлениями от линии партии, и признание Советским правительством России суверенности и независимости Украинской республики⁴⁵. Но значительность этих вопросов для народа Украины убеждает в том, что речь идет не об «уступках», не о «тактике», а о принципиальной линии партии по национальному вопросу.

Наряду со специфическими приемами аргументации буржуазные ученые прибегают к своеобразному подбору источников. Видимость объективности создается с помощью солидного справочного аппарата, объемистых библиографических указателей, содержащих литературу самых разных направлений. Анализ источников, привлекаемых американскими авторами, пишущими о первом пятилетии Советской власти на национальных окраинах, показывает, что ими используются свидетельства иностранных разведчиков и интервентов (Ф. Бейли, В. Маллесон и др.), русских эмигрантов и особенно буржуазных националистов. Некоторые работы написаны целиком на основании опросов «беженцев» из Советского Союза⁴⁶. «Авторитетной фигурой» для буржуазных авторов является Б. Хаит, уроженец Узбекистана, предавший Родину во время Великой Отечественной войны и подвизавшийся затем в Западной Германии в качестве «специалиста» по истории Средней Азии. Р. Пайпс в аннотированной библиографии к своей книге «Формирование Советского Союза» (раздел «Туркестан, Хива, Бухара») называет сочинение Б. Хаита «лучшим исследованием» раннего периода революции в Туркестане, «несмотря на его крайнюю антирусскую (читай: антисоветскую.— И. З.) настроенность». На втором месте с точки зрения «научной ценности» Р. Пайпс ставит книгу Ж. Кастанье⁴⁷, который в 1917—1918 гг. действовал в антисоветских организациях в Ташкенте и был связан с английскими агентами. В том же списке у Пайпса фигурирует книжка национал-уклониста (позднее — троцкиста) Г. Сафарова «Колониальная революция. Опыт Туркестана» (М. 1921). Она активно используется и другими буржуазными авторами, так как содержит подборку нужных им фактов. Однако в их освещении американские авторы идут дальше, чем Сафаров. Если последний пишет о «колониаторской внешности» диктатуры пролетариата, то современные фальсификаторы истории — о такой же ее сущности. Г. Сафаров меняет «колониаторство» в вину туркестанскому руководству в первый период революции и отмечает, что оно было изжито после установления прочных связей с центральной Россией в результате вмешательства и помощи со стороны ЦК РКП(б). Американские же историки все свои рассуждения подводят к тому, что «колониаторство» — это генеральная линия развития взаимоотношений

⁴⁴ М. Rywkin. Op. cit., p. 59; А. Park. Op. cit., p. 53.

⁴⁵ А. Adams. Op. cit., pp. 395—397; R. Pipes. Op. cit., pp. 147—148.

⁴⁶ Например, R. Bauer, A. Inkeles, C. Kluckhohn. Now the Soviet System Works. Cambridge. 1956; F. Barghoorn. Soviet Russian Nationalism. N. Y. 1956.

⁴⁷ R. Pipes. Op. cit., p. 319.

между Россией и народами окраин (в данном случае Средней Азии). Кроме того, они отбрасывают те из приводимых Г. Сафаровым фактов, которые не вяжутся с их схемой.

На буржуазно-националистическую литературу почти целиком опираются, например, И. Майстренко⁴⁸ и Дж. Решетар (оба происходят из белоэмигрантских украинских семей), активно привлекают ее Пайпс, Зенковский и некоторые другие авторы. Советские историки, особенно украинские, убедительно доказали, что буржуазно-националистическим ссачинением отводиться существенная роль в арсенале современных буржуазных авторов, пишущих об Октябрьской революции на национальных окраинах⁴⁹. Однако Р. Пайпс, А. Адамс и другие отнюдь не просто перепевают буржуазно-националистическую точку зрения. Как справедливо отмечают В. В. Лебедев и А. О. Чубарьян, «старые примитивные методы — использование явных фальшивок и опора только на белогвардейскую и эмигрантскую литературу — оказались несостоятельными, потерпели крах»⁵⁰. Поэтому «респектабельные» американские авторы вынуждены были расширить круг своих источников за счет советских изданий. В библиографических указателях к книгам и в ссылках они теперь нередко указывают на работы, вышедшие в СССР. Из 212 изданий, привлеченных А. Адамсом, 116 являются советскими, из 24 названных им сборников документов 16 изданы в нашей стране⁵¹. Р. Пайпс в качестве «общих исследований по советской национальной политике» указывает 24 работы, из них 13 советских. По разделу, относящемуся к Октябрьской революции на Украине, из 89 перечисленных им работ 63 являются советскими⁵².

Однако американские историки меньше всего обращаются к современной советской исторической литературе. У того же Адамса из 36 включенных в указатель монографий советских историков 24 написаны в 1919—1928 годах⁵³. У Пайпса в разделе об Октябрьской революции на Украине из 63 названных им советских работ 54 вышли в 1917—1929 годах. Все включенные им в указатель 24 книги, посвященные Октябрьской революции в отдельных областях Украины, также относятся к 20-м годам⁵⁴.

Почему же эти буржуазные авторы столь охотно используют нашу литературу 20-х годов? Советская историография тех лет отличается своей особой критичностью, вызванной борьбой с различными уклонами, острой политической ситуацией. Это было время становления советской исторической науки⁵⁵. Наполовину мемуарный характер тогдашних работ (авторы описывали те факты и события, которые лично наблюдали, часто не будучи в состоянии правильно оценить их место в исто-

⁴⁸ Так, в III разделе книги Майстренко (J. Majstrenko. *Borotbism. A Chapter in the History of Ukrainian Communism*. N. Y. 1954) из 49 ссылок 47 отсылают читателя к украинским буржуазным националистам П. Христюку, М. Шаповалу и В. Винниченко (Р. Г. Симоненко. *Проти буржуазно-націоналістичних фальсифікацій історії України*. «Український історичний журнал», 1958, № 3, стр. 159).

⁴⁹ См. Р. Г. Симоненко. Указ. соч.; В. М. Самофалов. *Викриття буржуазно-націоналістичної фальсифікації історії перемоги Жовтневої революції на Україні*. «Київська обласна партійна організація до 50-річчя Великого Жовтня». Київ. 1967; «Соціалістична дійсність і націоналістичні вигадки». Київ. 1968.

⁵⁰ В. В. Лебедев, А. О. Чубарьян. *Против антинаучного освещения истории Октябрьской революции в современной буржуазной историографии США и Великобритании*. М. 1959, стр. 4.

⁵¹ A. Adams. *Op. cit.*, pp. 409—426.

⁵² R. Pipes. *Op. cit.*, pp. 305—306, 312—315.

⁵³ A. Adams. *Op. cit.*, pp. 417—420.

⁵⁴ R. Pipes. *Op. cit.*, pp. 305—306, 312—315.

⁵⁵ См. М. В. Нечкина. О периодизации советской исторической науки. «История СССР», 1960, № 1, стр. 87; А. И. Зевелев. *Историография Советского Туркестана (Историография и источники по истории гражданской войны в Туркестане)*. Ташкент. 1968, стр. 41—42.

рическом процессе), несистематизированность документальных источников и полемические преувеличения в обобщениях и выводах — все это требует осторожного подхода к подобного рода материалам. Но именно эти особенности и определяют повышенный интерес американских авторов к данной литературе. Привлекает их и другая ее характерная черта. «В литературе по истории гражданской войны, изданной в 20-х годах украинскими истпартами,— констатировал украинский советский исследователь В. Г. Сарбей,— главное внимание уделялось разоблачению врагов пролетарской революции, а борьбе трудящихся Украины против контрреволюции и интервенции отводилось значительно меньше места. Труды, посвященные участию народных масс в борьбе за власть Советов, начали выходить в конце 20-х годов»⁵⁶. Аналогичный недостаток присущ литературе тех лет и по Туркестану, и это на руку буржуазным авторам, отрицающим участие народных масс в Октябрьской революции. Вместе с тем многие советские работы, относящиеся к первым послереволюционным годам, содержат большой фактический материал, противоречащий выводам буржуазных историков, но они предпочитают «не замечать» его. Это еще одно свидетельство их предвзятого подхода к использованию этих работ, ненаучности применяемых ими методов.

Стремление американских буржуазных авторов привлекать в качестве источников советские издания связано с необходимостью применять более изощренные способы фальсификации истории. Поэтому советским ученым, занимающимся критикой буржуазной историографии, следует сконцентрировать свои усилия в первую очередь на разоблачении именно этих утонченных приемов извращения исторической истины. Представляется также существенным при разработке вопросов Октябрьской революции на национальных окраинах обращать особое внимание на острые и сложные моменты, которые как раз и являются объектом спекуляций в буржуазной науке.

Цель всех построений американских буржуазных ученых, занимающихся советской национальной политикой, состоит в том, чтобы доказать, что интересы национального развития и коммунизм несовместимы. Такое противопоставление полностью совпадает с усилиями современной буржуазной пропаганды, восстановить против социализма народы, ведущие антиимпериалистическую борьбу. Буржуазные идеологи придают особое значение дискредитации коммунизма именно как системы, удовлетворяющей интересам всех национальностей. Пропагандистские нужды сегодняшнего дня, дискредитация социализма и коммунизма оказываются главной целью, которую ставят перед собой и американские буржуазные историки, как активные участники идеологической борьбы, направленной на то, чтобы затормозить прогрессивное движение народов. Однако буржуазным фальсификаторам противостоит сама тенденция исторического развития, приведшая многонациональное население нашей страны к политическому, экономическому и культурному расцвету, к морально-политическому единству, совместному строительству коммунистического общества.

⁵⁶ В. Г. Сарбей. Іспарти та їх місце в розвитку історичної науки. «Український історичний журнал», 1967, № 1, стр. 9.